ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ БЕРЕЗНИКОВСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПЕРМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

НИП: «НАРОДЫ РОССИИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ» БЕРЕЗНИКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ

(Материалы Всероссийской научно-практической конференции) ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ. — Материалы тезисов докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. — Березники, 1995 г.

В пятом выпуске материалов Всероссийской научно-практической конференции рассматриваются проблемные вопросы исторического познания и образования. В сборнике представлены новые открытия, подходы в области исторических наук и вспомогательных исторических дисциплин, а также вопросы сохранности и использования историко-культурного наследия прикамского региона. Здесь жавторами анализируются проблемы становления и развития местного самоуправления.

Для преподавателей и студентов, научных сотрудников учреждений культуры и образования, руководителей всех уровней провинциальных городов, для всех интересующихся историей и культурой Пермского Прикамья.

Редакционная коллегия

Г. А. Бординских, И. Б. Бритвина — к. ф. н., Н. З. Коротков — д. ф. н., А. Ф. Мельничук, А. Н. Мошкин, В. А. Оборин — д. и. н., Б. А. Оверин — к. т. н., О. Б. Подвинцев — к. и. н., В. А. Порозов — к. и. н., Н. Е. Соколова, Г. Н. Чагин — к. и. н., В. В. Шилов — отв. редактор.

Л. Д. Макаров

ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИЗУЧЕННОСТИ РУССКИХ ГОРОДОВ ВЯТСКОГО КРАЯ

Древнейшие русские городские поселения региона располагались в среднем течении р. Вятки. Первым из них стал на рубеже XII—XIII вв. Никулицын (его площадь около 1 га), подвергшийся широкомасштабным раскопкам в 1956, 1958 и 1960 гг. под руководством Л. П. Гуссаковского (1162 кв. м), а в 1979 и 1981 гг. — Л. Д. Макарова (505 кв. м). В мысовой части городища выявлено несколько рядов жилых, хозяйственных и производственных построек, остатки оборонительных укреплений, зафиксирована перепланировка поселения обследованное близ укреплений памятника Никульчинское Ппоселение (0,5 га), судя по обнаруженным на небольшом раскопе (42 кв. м) следам наземного жилища с подпольной ямой и находками XIII—XV вв., могло быть городским посадом².

В 1956—1958 гг. Л. П. Гуссаковский провел изыскания на площадке Хлыновского городища (4 га) — кремля г. Вятки, в процессе которых в шурфах изучено 67, на раскопе 115 кв. м. Последний пришелся на древнюю улицу с 7 бревенчатыми мостовыми. жилыми и хозяйственными постройками, ниже которых располагался древнейший городской ярус без признаков замощения, перекрывший остатки сельского поселения конца XII—начала XIII в. Судя по составу находок и стратиграфии город возникает в середине второй половине XIII в. 3. В 1990 г. раскопки в кремле у архиерейских палат (81 кв. м) предпринял Л. Д. Макаров, обнаруживший сооружения и находки, охватывающие период от домонгольского времени до XVI-XVII вв. На территории посада в профиль 260-метровой траншеи по ул. Свободы и 8-метровой зачистки в Александровском саду зафиксированы напластования XV—XVIII вв., а на территории Успенского Трифонова монастыря (1580 г.) разрезы более 30 могил древнейшего Хлыновского кладбища предположительно XIII—XVI вв. 4.

Кремль г. Орлова (0,6 га) исследован Л. П. Гуссаковским на площади более 70 кв. м, при этом обнаружены древности XII—XIII вв., перекрытые городскими наслоениями XIV—XV вв. со следами жилых построек, нарушенных могилами церковного кладбища XVI—XVIII вв. В этом же 1960 г. И. И. Стефанова проводит рекогносцировку на Котельничском городище и обнаруживает керамику XIII—XV вв. В 1982 г. памятник (его первоначальная площадь 1,5 га) исследован автором этих строк (350 кв. м), вскрывшим более 60 ям, сооружений и канавок со следами частоколов XIII—XV вв., поверх которых отложились остатки забутованных глиной городней XVI—XVII вв. Однако первоначальный Котельнич располагался, вероятно, в устье р. Моломы, где находится Ковровское городище XIII—XVI вв. (около 1 га). Оно

исследовалось в 1888 г. А. А. Спицыным, а в 1962 и 1965 гг. — И. И. Стефановой (16 кв. м). Северную оконечность памятника изучал в 1979 и 1981 гг. Л. Д. Макаров (493 кв. м), который выявил очертания жилища XIII в., перекрытые следами оборонительных сооружений (частокола, затем срубных стен-клетей, угловой башни, вала и рва), дренажной канавы, хозяйственных ям, кузницы и медеплавильной мастерской. Находки актовых печатей и матрицы XIII—XIV вв. подтверждают мнение о городском статусе поселения.

В 1984 г. автор произвел частичный разрез (12 кв. м) укреплений кремля г. Слободского (1,5 га), зафиксировал фрагменты бревенчатых оборонительных построек XIII—XVI вв., засыпанных валом с жердевыми конструкциями XV—XVI вв. Керамика, найденная в древнейших напластованиях, позволяет уточнить время возникновения поселения, впервые упомянутого, по сведениям В. В. Низова, под 1489 г., удревнив его по меньшей мере на век — полтора. Шестаков (ок. 1543 г.) серьезному археологическому обследованию не подвергался, если не считать попытки П. Н. Луппова в 1926 г. реконструировать его внешний вид по письменным источникам и натурному осмотру, а также разведочных работ И. И. Стефановой в 1961 и Н. А. Лещинской в 1977 гг., принесших широко датирующиеся находки. Какого-либо изучения не проводилось в Кайгороде, упомянутом в качестве вымского погоста под 1581 г., но преобразованном в 1586 г. в уездный город Пермской земли.

Слабо исследованы города южной части Вятского края. М. Г. Худяков осмотрел и нарисовал план Адашевского городка в Малмыже (0,35 га), поставленного в 1550 или 1553 гг., а сооружение кремля отнес к 1580 г. ¹¹. Этой же версии придерживается В. К. Семибратов ¹², а А. В. Эммаусский датировал постройку города 1590-ми годами ¹³. В 1955 г. В. П. Денисов впервые зафиксировал на месте кремля культурный слой (0,5—0,7 м) с находками XVII в. ¹¹. Адашевская же крепость разрушается современным кладбищем. Общепринятая дата постройки Уржума (1584 г.) пересмотрена В. В. Низовым в пользу 1592 г. ¹⁵. В 1989 г. разведкой КВАЭ снят план кремля и собрана керамика, характерная для памятников XII—XIV вв. — признак более раннего русского поселка. Совершенно не изучены Яранск (1584 или 1591), Кукарка (до 1594), Санчурск (1584—85), Мамадыш и Елабуга (вторая половина XVII—начало XVII вв.).

¹ Гуссаковский Л. П. Археологические исследования в с. Никульчино Кировской области // ВАУ. Свердловск, 1962. Вып. 2. — С. 118—121; Макаров Л. Д. Исследования средневековых памятников на Средней Вятке // АО 1979. — М., 1980, — С. 152; его же. Исследования древнерусских памятников на Средней Вятке // АО 1981. — М., 1983. — С. 158.

³ Арматынская О. В., Водолаго Н. В. и др. Исследования Камско-Вятской экспедиции // АО 1986. — М., 1988. — С. 151—152.
³ Гуссаковский Л. П. Вятка или Хлынов? // Кировская правда. 1960. — 16 января.

- ¹ Макаров Л. Д. Исследования в городе Кирове и в Костромской области / ¹ АОУП. — Ижевск, 1991. — C. 44—46.
- ³ Гуссаковский Л. П. Древнерусский город Орлов // КСИА АН СССР. М., 1967. Вып. 110. С. 102—105.
- Макаров Л. Д. Исследования в Котельничском районе Кировской области // АО 1982. — М., 1984. — С. 156—157. Макаров Л. Д. Исследования средневековых... С. 152; его же. Исследования
- древнерусских... С. 158.
- ^в Макаров Л. Д. Разведочные работы на Средней Вятке // AO 1984. М., 1986. C. 138-139.
- ¹ Луппов П. Н., Г. Щестаков Вятской земли // Тр. ВНИИК. Вятка, 1927. Т. Ш. С. 87—
- 104.

  10 Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // ИФС. Сыктывкар, 1958. — Вып. 4. — С. 266—267.
- 11 Худяков М. Г. Исторический очерк города Малмыжа // Тр. ВУАК. 1916 год. Вятка, 1916. — Вып. 1-П. Отд. Ш. — С. 17—19, 31—33, 44—45.

  12 Семибратов В. К. Малмыж // ЭЗВ: — Киров, 1994. — Т. 1. Города. — С. 237.

  - ¹³ Очерки истории Кировской области. Киров, 1972. С. 57.
- 11 Денисов В. П. Новые археол. памятники на р. Вятке // СА. 1958. № 3. С. 111. 15 Низов В. В. О времени «поставления» Уржума // УС. Уржум, 1991. Вып. 4. C. 1-7.

В. С. Колбас, А. П. Зиновьев

К ВОПРОСУ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ АНФАЛОВСКОГО ГОРОДКА (анализ гипотез)

Анфаловский городок — первый русский населенный пункт в Прикамье, который упоминается в дошедших до нас летописях. Поставлен он был, по единодушному мнению историков, новгородским воеводой Анфалом Никитиным1. Но вот где? Вопрос, который до сих пор не решен.

В Никоновской летописи читаем: «... на Фоминой неделе в четверток пришел (Федор Пестрый.—Авт.) в землю ту на усть речки Черной... и пойде оттуда на плотах и с коньми и приплыл под городок анфаловский, сойдет с плотов и пойде оттуда на конях на Верхнюю Землю к городку Искору, а в Гаврилу Нелидова отпустил на Нижнюю Землю на урос, на Покчу и на Чердыню»². Это свидетельство породило массу гипотез. Все их условно можно свести к четырем --- в зависимости от места, где авторы располагают городок: 1. на р. Колве, 2. на притоке р. Вычегды, 3. на р. Каме (или ее притоке Весляне, 4. в устье р. Лызовки) или к северо-западу от Чердыни.

Автором первой гипотезы является Н. П. Рычков³. Он считал, что городок располагался в верховьях Колвы, на месте Дивьегорского городища. Его поддерживали И. А. Кривощеков и Н. П. Чупин¹, Но они не учли того, что рать Федора Пестрого не могла разделиться в этом месте на две части, поскольку оно находится севернее и Искора, и Чердыни.